Он внутри пустой, — длинными изящными пальцами Гун Сяо указал на фотографию, сделанную судмедэкспертом. — Иными словами, кто-то извлёк его скелет, полностью выкачал кровь, а заодно подбросил тело под шоссе, где его туда-сюда раскатывали машины. Всё, что нам удалось найти, — это лишь раздробленные кусочки кожи и целая голова.

Гун Сяо улыбнулся:

— По-твоему, человек способен на такое?

Чу Цзинцю поджал губы и промолчал.

Водитель большегруза сбил человека, а спустя короткое время его тело оказалось размято в мясной фарш, который не узнала бы даже родная мать.

— Какое отношение это имеет к Дуань Яню? — холодно произнес Чу Цзинцю, сжав запястье Дуань Яня и глядя на Гун Сяо.

Лицо Гун Сяо слегка померкло, и он сказал:

— Мы обнаружили странный символ на теле жертвы.

Он перелистнул страницу на следующее фото: на лбу уцелевшей головы водителя алой кровью был выведен странный знак.

— Точно такой же символ, написанный алой кровью, мы обнаружили и у пациента, скончавшегося только что, на внутренней стороне его разорванных губ.

— Поразительно, не правда ли? — Гун Сяо постучал пальцем по красному знаку. — Это их собственная кровь. Иными словами, перед смертью они сами нанесли этот знак на какие-то участки своих тел своей же кровью.

— Именно поэтому мы единогласно пришли к выводу, что Дуань Янь может стать следующей целью, и его необходимо взять под нашу защиту.

— Защиту? — лицо Дуань Яня застыло в ледяном выражении. — Скорее, под наблюдение.

Гун Сяо не стал отрицать его слов и чуть приподнял подбородок.

Внезапно он подался вперед — с такой молниеносной скоростью, что остался лишь смазанный силуэт, — и прикрепил крошечный прибор к запястью Дуань Яня.

— Ты… — Чу Цзинцю нахмурился и уже собирался протянуть руку, чтобы сорвать прибор с запястья Дуань Яня.

— Как только этот аппарат пройдет три теста в нормальном режиме, мы перестанем его охранять, — Гун Сяо приподнял бровь и одновременно нажал какую-то кнопку. Прибор на запястье Дуань Яня замигал фиолетовым светом.

Дуань Янь сжал руку Чу Цзинцю в ответ и покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

Время словно замерло и тянулось бесконечно долго.

В огромной комнате были слышны лишь переплетающиеся дыхания трех человек да становившееся всё более тяжелым дыхание Гун Сяо.

Лицо Гун Сяо, прежде тронутое улыбкой, помрачнело. Пальцы, выстукивающие дробь по столу, замерли, а темные зрачки в упор впились в прибор на запястье Дуань Яня.

От начала и до конца прибор излучал лишь фиолетовый свет.

Гун Сяо не хотел сдаваться: не сводя с Дуань Яня остекленевшего взгляда, он перезапускал аппарат еще несколько раз.

Но результат неизменно оставался прежним — только фиолетовый свет.

Он забормотал:

— Неужели ошиблись человеком? Разве он не вселился в этого парня…?

— Уже который раз, — холодно бросил Чу Цзинцю. — Нет доказательств — нечего наговаривать на людей.

Дуань Янь швырнул прибор на стол, оперся на руку Чу Цзинцю и вышел из дома, оставив Гун Сяо в одиночестве бормотать себе под нос:

— Невозможно, как машина могла ошибиться…

Шагавший впереди Дуань Янь слегка обернулся. В его тени зашевелились извивающиеся щупальца, и вдруг на лбу Гун Сяо возникла маленькая красная точка — проступила алая метка, которая тут же исчезла.

Гун Сяо постепенно поднял голову и медленно повернул её назад, выкрутившись под

немыслимым углом. Уголки его губ растянулись в улыбке, высунутый кончик языка стал тонким и длинным. Слегка прищурившись, он встретился взглядом с Дуань Янем.

Наклонив голову, он издал в просторной комнате жуткий, искаженный звук, его красные вертикальные зрачки задвигались, а по телу заизвивались черные щупальца, и он произнес:

— Слушаюсь, хозяин.

Чу Цзинцю поднял голову, легкий ветерок коснулся его лица. Прижавшаяся к его пояснице пушистая макушка заставила сердце затрепетать, словно от нежного прикосновения птичьего пера, вызывая легкий зуд.

— Точно всё в порядке? — Чу Цзинцю слегка повернулся на велосипеде со ржавой цепью, и в поле зрения попали лишь темные пряди волос, растрепавшиеся на лбу у Дуань Яня.

Его собственная нога была сломана, напоминая о себе длинным шрамом, а вторая рука, тоже со сломанной костью, в гипсовой повязке висела на перевязи у груди. Другой рукой Дуань Янь обнимал Чу Цзинцю за талию. Его горячее дыхание сквозь одежду овевало кожу, заставляя тело Чу Цзинцю слегка дрожать.

— Давай возьмем такси, на это у меня денег хватит.

Дуань Янь отказался. Прижавшись головой к его спине — между ними всё равно оставался небольшой зазор, — он глухим голосом произнес, кончиками пальцев легко теребя одежду Чу Цзинцю:

— Я боюсь, что ты меня бросишь.

Сердце Чу Цзинцю сжалось.

В его памяти вновь всплыли слова, сказанные Дуань Янем в больнице.

Если пересчитать на время, он находился рядом с Дуань Янем всего-то около двух недель, а из-за постоянной работы времени на общение с ним оставалось совсем крохи.

Чу Цзинцю примолк, и в его голосе прозвучала горечь:

— Прости.

В мыслях он уже просчитывал варианты: придется возвращаться к ремеслу. До перемещения он работал профессиональным иллюстратором.

Значит, по крайней мере, ему понадобится планшет и нужно будет изучить современные интернет-тренды — только так он сможет идти в ногу со временем, брать заказы на рисунки, зарабатывать деньги и одновременно оставаться рядом с Дуань Янем.

История с исчезновением Сяо Ли была замята. Даже когда Чу Цзинцю вернулся на фабрику и попытался ненавязчиво расспросить о нем, бригадир заявил, что Сяо Ли уволился по семейным обстоятельствам, и даже вручил ему заявление об увольнении, на котором красовалась личная подпись Сяо Ли.

Зрачки Чу Цзинцю сузились, и он переспросил:

— Сяо Ли сам подал его?

Бригадир странно на него посмотрел и вывел на экран записи с камер видеонаблюдения: на следующий день после того, как они с Дуань Янем вышли из больницы, на мониторе вновь появился Сяо Ли, который должен был умереть от болевого шока. Шел он медленно, сильно хромая.

— После того как он передал мне заявление об увольнении… — бригадир припомнил детали: — Я еще проявил участие, задал пару вопросов, но он даже не глянул на меня. Бубнил что-то себе под нос вроде буль-буль, да еще и в черной маске — сразу и не поймешь, что этот парень решил уволиться в таком ультрамодном прикиде.

На видеозаписи походка Сяо Ли была неестественно жесткой — он выглядел так, будто им кто-то управлял, словно живой мертвец.

Как человек, который уже окончательно умер, мог снова объявиться здесь?

http://bllate.org/book/30349/3700708